

ПИСЬМА И. И. ПАНАЕВА

(1855—1857)

Публикация А. Н. Дубовикова

4

Настоящая публикация семи писем Ивана Ивановича Панаева (1812—1862) к Тургеневу в основном завершает растянувшуюся на многие десятилетия историю печатания материалов их переписки. Начало этой истории относится к 1888 г., когда в шестом томе Первого полного собрания сочинений И. И. Панаева, в качестве приложения к его «Литературным воспоминаниям», были напечатаны 20 писем к нему Тургенева за 1853—1859 гг.¹ Этой публикацией фонд тургеньевских писем к Панаеву был почти исчерпан — в последующие годы исследователям удалось разыскать и напечатать еще только два письма, адресованные совместно Панаеву и Некрасову и оставшиеся в бумагах последнего².

Письма Панаева, сохранявшиеся Тургеневым, как и большинство писем других его корреспондентов, очень рано разрознились и проникали в печать по частям. Начало этому разделению связки панаевских писем положил сам Тургенев, который в 1881 г. передал А. Н. Пыпину письма Некрасова, в число которых попали два письма Панаева с приписками Некрасова (от 22 сентября/4 октября 1853 г. и от 14/26 июля 1857 г.) и одно письмо Некрасова с припиской Панаева (от 20 января/1 февраля 1853 г.). История этой передачи подробно рассказана Пыпиным: «Собирая материалы <для биографии Некрасова. — А. Д.>, я считал важным обратиться особенно к Тургеневу <...> Я думал, что старая неприязнь (длившаяся десятки лет) не уничтожит все-таки у Тургенева доброй памяти о лучших временах и что интерес исторический ему не останется чужд. Я не ошибся. На мой вопрос к нему, когда он был в Петербурге, он ответил мне полной готовностью сообщить мне материал, который у него был — именно письма Некрасова. Но бумаги были в Париже; пересылать их почтой он опасался — да и я этим не желал рисковать; он обещал привезти их сам, в другой раз. Действительно, в последний приезд его в Россию и в Петербург, он привез с собою пачку писем Некрасова и еще нечто другое и предоставил их в мою собственность и полное распоряжение»³. Публикуя в своей работе эти письма, Пыпин напечатал среди них и названные выше две приписки и одно письмо Панаева⁴.

Вместе с некрасовскими письмами Тургенев, очевидно по недосмотру, передал также Пыпину одно письмо Панаева (от 2/14 сентября 1855 г.), в котором не было некрасовских строк. Естественно, что Пыпин не включил его в свою книгу, и оно пролежало долгие годы в его архиве, поступило затем в составе этого архива в Пушкинский дом и увидело свет только в 1930 г.⁵

После смерти Тургенева большая часть писем Панаева, которые оставались в бумагах писателя, унаследованных Полиной Виардо, перешла к Анненкову. Анненков, как известно, оказался единственным из русских литераторов, кого П. Виардо допустила весной 1885 г. к просмотру бумаг Тургенева. После же отъезда Анненкова из Парижа она даже передала ему еще не прочитанные им бумаги, которые Анненков и увез сначала в Дрезден, а затем в Берлин. Разбором архива Тургенева он занимался много месяцев, до конца 1886 г.⁶

Ознакомление с письмами к Тургеневу его многочисленных корреспондентов привело Анненкова к выводу, что большая их часть представляет собой «ненужный хлам», который он и возвращал отдельными партиями в Париж. Тем не менее, часть писем показалась ему заслуживающей внимания, и он оставил их у себя, опираясь в этом на завещательное распоряжение, высказанное в письме к нему Тургенева от 1/13 мая 1882 г.: «...всё, что отыщется после меня в моих бумагах, как-то: начатые романы, повести, неконченные и недоделанные рассказы — а равно и мои личные записки и корреспонденцию — также рукописи напечатанных сочинений предоставляю вам самим, любезный Павел Васильевич, в полное распоряжение, смотря по вашему усмотрению»⁷.

Сообщая в письме к Стасюлевичу от 12 ноября 1885 г. о результатах проделанной работы, Анненков писал: «Я перечитал обозы всех этих глупостей <...> и отправил целые обозы их обратно, назад в Париж, удержав при себе те, которые почему-либо мне показались интересными»⁸. Среди удержанных им у себя писем были в первую очередь его собственные, а затем и письма ряда русских писателей: Аксаковых, Боткина, Гончарова, Дружинина, Краевского, Фета и многих других — всего «более ста корреспондентов»⁹. В этой массе эпистолярного материала, поступившего позднее от сына Анненкова в Пушкинский дом, оказалось и 10 писем к Тургеневу Панаева.

Трудно сказать, какими соображениями руководствовался Анненков, оставляя у себя именно эти десять писем Панаева и возвращая в Париж остальные семь. Скорее всего, он, не имея времени глубоко вникнуть в содержание читаемых писем, опирался при их отборе на беглые и в значительной мере поверхностные впечатления. Во всяком случае, сравнивая теперь обе пачки писем Панаева — анненковскую и парижскую, — мы не можем найти между ними сколько-нибудь существенного различия: обе они одинаково насыщены литературными новостями, в них одинаково сильно отразились заботы Панаева об успехе «Современника», о привлечении к активному участию в нем Тургенева и других видных писателей.

Письма Панаева из архива Анненкова увидели свет в 1930 г., в сборнике «Тургенев и круг „Современника“», составленном «по материалам Пушкинского дома Академии наук СССР». Они вошли здесь в состав «Переписки И. С. Тургенева с И. И. Панаевым», подготовленной С. А. Коплан-Шахматовой (письма Тургенева) и П. И. Зиссерманом (письма Панаева)¹⁰. Во вступительной статье к этой обширной и сохраняющей до настоящего времени свою ценность публикации П. И. Зиссерман, исходя из анализа всех публикуемых материалов, пришел к заключению, что «у нас несомненно недостает трех писем Тургенева, в том числе двух за 1856 год и одного от 30 XI 1857 года. Из писем Панаева, несомненно, не хватает восьми: одного около 20 XI 1852 г., трех за V—VI 1855 г. и четырех за VIII—X 1856 г.»¹¹ В том же 1930 г. эти выводы исследователя почти в точности подтвердились: из описания парижских рукописей Тургенева, изданного Андре Мазоном, выяснилось, что среди них сохранилось семь писем Панаева¹².

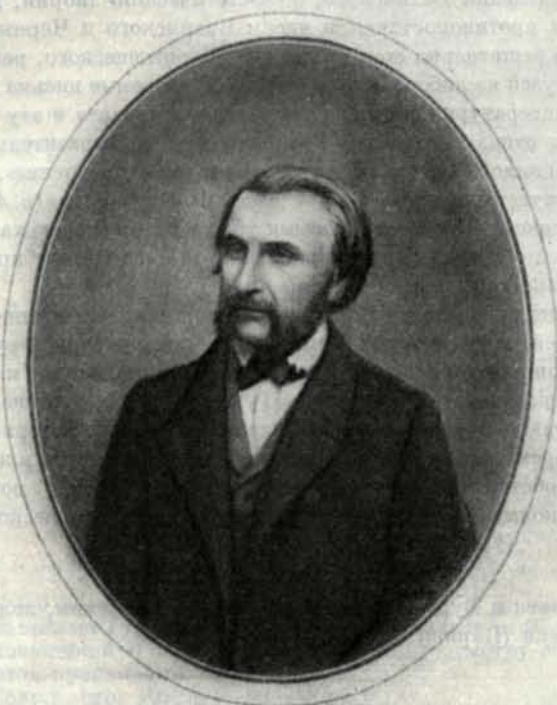
Эти письма и являются предметом настоящей публикации, после которой общий состав переписки Тургенева с Панаевым возрастает до 44 номеров, в том числе 23 письма Тургенева и 21 письмо Панаева¹³.

2

В дружеском кругу близких к «Современнику» литераторов укоренилось полуснисходительное, полуироническое мнение о Панаеве как о легкомысленном жуире, с замашками не то фата, не то хлыща; его считали добрым малым, но не слишком разборчивым в своих приятельских связях, не слишком умным и не имеющим собственных убеждений. Закрепленные мемуарной традицией¹⁴, подобные оценки проникли со временем в историко-литературные труды, где их можно было встретить вплоть до сравнительно недавнего времени¹⁵.

Такое понимание личности Панаева нельзя не признать односторонним и глубоко неверным, хотя, разумеется, трудно отрицать, что некоторые из приведенных оценок вытекали из правильно подмеченных слабых сторон его натуры. Однако, в целом. Панаев был человеком более сложным и более серьезным, чем принято было думать. В последние годы в работах о Панаеве наметилось закономерное стремление пересмот-

реть традиционную точку зрения и освободить его образ от исторически ошибочных наслоений. Исходной опорой в этом деле стали суждения о Панаеве Чернышевского, выраженные им в некрологе, который был напечатан анонимно в «Современнике», 1862, №3¹⁶. Характеризуя Панаева как «надежного товарища, даровитого писателя и честного человека», вспоминая о любви к нему Белинского, Чернышевский заканчивал

Иван Тургенев

*Андрею Александровичу
Краевскому*

8-го марта 1856

ТУРГЕНЕВ

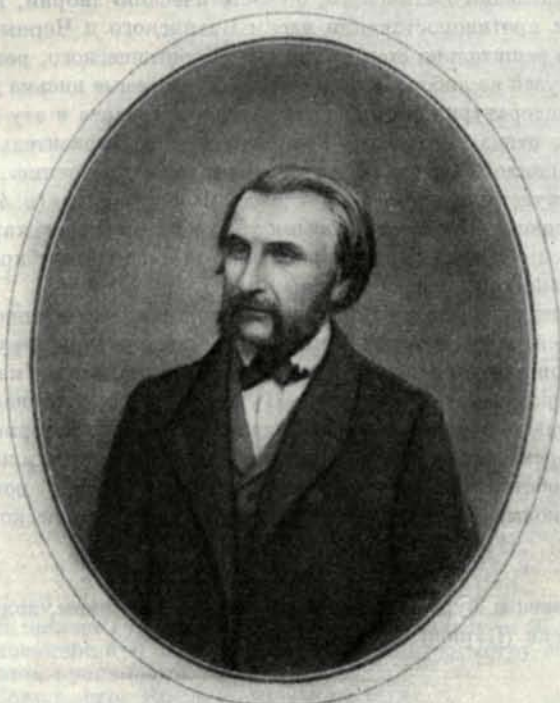
Фотография С. Л. Левицкого, Петербург, 1856 г. С ларственной надписью:
«Иван Тургенев. Андрею Александровичу Краевскому. 8-го марта 1856»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

некролог следующими словами: «Как литератор, он представлял собою нечто особенное: он смотрел на дело, которому посвятил свою жизнь, серьезнее, чем многие думают, и постоянно работал над собою, стараясь о собственном совершенствовании — это факт, известный всем, кто знал его долго и близко. Не о многих из людей, как бы богато ни были они одарены, — можно сказать то же самое. Убеждения его не застывали в неподвижную форму с приближением старости: симпатии его в 50 лет, как и в 25, были на стороне молодого поколения»¹⁷.

Публикуемые письма полностью подтверждают эту тонкую и умную характеристику. Панаев предстает в них не «обер-свистуном» и жуином, а преданным своему делу литератором и журналистом, все помыслы которого направлены на то, чтобы придать «Со-

реть традиционную точку зрения и освободить его образ от исторически ошибочных наслоений. Исходной опорой в этом деле стали суждения о Панаеве Чернышевского, выраженные им в некрологе, который был напечатан анонимно в «Современнике», 1862, №3¹⁶. Характеризуя Панаева как «надежного товарища, даровитого писателя и честного человека», вспоминая о любви к нему Белинского, Чернышевский заканчивал

Иван Тургенев

*Андрей Александрович
Краевскому*

8-го марта 1856.

ТУРГЕНЕВ

Фотография С. Л. Левицкого, Петербург, 1856 г. С ларственной надписью:
«Иван Тургенев. Андрею Александровичу Краевскому. 8-го марта 1856»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

некролог следующими словами: «Как литератор, он представлял собою нечто особенное: он смотрел на дело, которому посвятил свою жизнь, серьезнее, чем многие думают, и постоянно работал над собою, стараясь о собственном совершенствовании — это факт, известный всем, кто знал его долго и близко. Не о многих из людей, как бы богато ни были они одарены, — можно сказать то же самое. Убеждения его не застывали в неподвижную форму с приближением старости: симпатии его в 50 лет, как и в 25, были на стороне молодого поколения»¹⁷.

Публикуемые письма полностью подтверждают эту тонкую и умную характеристику. Панаев предстает в них не «обер-свистуном» и жуиrom, а преданным своему делу литератором и журналистом, все помыслы которого направлены на то, чтобы придать «Со-

временнику» еще больший интерес, привлечь к участию в нем все лучшее, чем обладала тогда литература, обеспечить любимому журналу прочный успех. Как и ранее известные его письма, настоящие семь писем к Тургеневу от начала до конца заполнены литературными новостями, обычными для руководителя влиятельного журнала заботами и тревогами, связанными то с цензурными запретами, то с невозможностью печатать военные и политические известия, то с неполучением вовремя обещанных для журнала статей и рассказов. В этом смысле особенно характерны письма 1856 г. (4—6), относящиеся к тому времени, когда, в связи с отъездом Некрасова за границу, Панаев должен был, вместе с Чернышевским, взять на себя все бремя забот о журнале.

В условиях разгоревшихся в середине 1850-х годов горячих споров о гоголевском направлении, о наследии Белинского, об «эстетической» теории, которую Дружинин и его сторонники противопоставляли идеям Белинского и Чернышевского, — в этих условиях Панаев решительно стал на сторону Чернышевского, резко осудив позиции своих старых друзей из либерального лагеря. Печатаемые письма дают много нового для понимания литературно-эстетических взглядов Панаева в эту пору. Он осуждает Ап. Григорьева за отказ от традиций Белинского (п. 2), выразительно определяет идеи Дружинина как «гнилой консерватизм», как «гнилое направление», которое «не производит ни в ком сочувствия, кроме Н. И. Греча и Ф. Булгарина» (п. 4 и 7). В Чернышевском он ценит человека «с действительными убеждениями»; свою характеристику молодого автора статей о гоголевском направлении он заканчивает кратко и многозначительно: «Он кольцо, или звено в цепи» (п. 4).

Письма, представленные в настоящей публикации, несомненно привлекают внимание исследователей, изучающих историю русской литературы и русской журналистики 1850-х годов, они заинтересуют специалистов, занимающихся изучением творчества Л. Толстого, Островского и, особенно, Тургенева. Для тургеневистики эти письма важны тем, что дают возможность точнее представить себе историю взаимоотношений Тургенева с «Современником» в пору его наибольшей близости к журналу; они позволяют уточнить обстоятельства прохождения через цензуру повести «Переписка»; они проливают новый свет на некоторые эпизоды из творческой истории повести «Фауст».

Письма Панаева к Тургеневу печатаются по фотокопиям, полученным из Национальной библиотеки (Париж).

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ До этого в печать проникло лишь одно письмо от 1/13 октября 1860 г. — последнее в переписке Тургенева с Панаевым, прекратившейся после разрыва Тургенева с редакцией «Современника». Переданное через Анненкова, это письмо не было доставлено адресату. Его текст Анненков привел в статье «Шесть лет переписки с И. С. Тургеневым» («Вестник Европы», 1885, № 3, стр. 36—37) со следующим пояснением: «Письмо осталось в моих бумагах. Я не отослал его по адресу из одного соображения: при разгоравшейся ссоре не следовало подкладывать еще дров и раздувать пламя».

² Указываем эти публикации: 1) письмо от 18—23 ноября/30 ноября — 5 декабря 1852 г. — «Русская мысль», 1902, № 1, стр. 117—118; 2) письмо от 16—17/28—29 октября 1853 г. — «Голос минувшего», 1916, № 5-6, стр. 30—31. В черновых бумагах парижского архива Тургенева сохранилось начало письма от 1/13 апреля 1847 г., предположительно определяемого комментаторами как обращенного к Некрасову и Панаеву (Тург. АН. Письма, т. I, стр. 256 и 564).

³ «Вестник Европы», 1903, № 12, стр. 567—568; то же повторено в книге А. Н. Пыпина «Н. А. Некрасов». СПб., 1905, стр. 83—84.

⁴ «Вестник Европы», 1903, № 12, стр. 586—588 и 633; то же повторено в книге Пыпина «Н. А. Некрасов», стр. 114—115, 117, 183—184.

⁵ Т и круг «Совр.», стр. 9 и 42—44.

⁶ Об этой работе Анненкова подробно рассказано в статье М. П. Алексеева «Письма И. С. Тургенева» (Тург. АН. Письма, т. I, стр. 110—115).

⁷ ПСП, стр. 423.

⁸ Стас., стр. 449.

⁹ Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского дома. IV. И. С. Тургенев. М.—Л., 1958, стр. 10.

И. И. ПАНАЕВ

Рисунок Тургенева, Петербург,
17 октября 1843 г.Под рисунком рукой Тургенева:
«Рис. Тургенев 1843 года, окт.
17. Иван Иванович Панаев. По-
священо супруге И. И. Панаева»Институт русской литературы
АН СССР, Ленинград

¹⁰ Всего здесь было напечатано 36 писем, в том числе 22 письма Тургенева и 14 писем Панаева. Одно письмо Тургенева к Некрасову и Панаеву от 16—17/28—29 октября 1853 г., опубликованное в «Голосе минувшего», по недосмотру составителей осталось за пределами этой публикации.

¹¹ Т. и круг «Совр.», стр. 40.

¹² М а з о н, р. 108. Сопоставление предположительных расчетов П. И. Зиссермана с датами публикуемых нами писем показывает, что остается по-прежнему неизвестным ноябрьское письмо 1852 г.; с другой стороны, последнее письмо из парижской связки — от 1/13 июля 1857 г. — не было предусмотрено выкладками автора.

¹³ В этот итог мы не включаем упомянутое выше, в прим. 2, начало письма от 1/13 апреля 1847 г.

¹⁴ Например, Анненков называет Панаева «большим вралем», упрекает его в «великосветской низости» (Анненков, 1960, стр. 535, 546). Пренебрежительные суждения о Панаеве — «поступил, как мальчишка», «этакий неисправимый свистун» и др. — нередко встречаются и у Тургенева, в его дружеских письмах 1850-х годов (Т. и круг «Совр.», стр. 2—5).

¹⁵ Так, П. И. Зиссерман в своей вступительной статье следующим образом характеризует Панаева: «Панаев — „добрейший“, „милейший“, „всеобщий друг-приятель“, легкомысленный, беспутный и пустоватый, мот и „хлыщ“ — Панаев — прост и весь нараспашку» (Т. и круг «Совр.», стр. 1).

¹⁶ Текст некролога и доказательства авторства Чернышевского см. в статье Ф. М. Иоффе «Н. Г. Чернышевский об И. И. Панаеве». — «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», 1952, т. XI, вып. 4, стр. 359—365.

¹⁷ В статье И. Г. Ямпольского «Литературная деятельность И. И. Панаева» решительно отвергается старая «легенда, совершенно искажающая подлинный облик Панаева». Статья представляет собой свежий и весьма убедительный опыт характеристики Панаева как писателя, у которого «было живое, во многом правильное ощущение исторических задач, стоявших перед русским обществом и русской литературой». По мнению И. Г. Ямпольского, «общая демократическая направленность его литературной деятельности не может быть оспариваема» (И. И. П а н а е в. Литературные воспоминания. <Л.>, Гослитиздат, 1950, стр. V—LV).

⟨Петербург. 3/15 июня 1855 г.⟩

3 июня. СПб.

Любезный друг Тургенев, во-первых, посылаю к тебе письмо, во-вторых, жду от тебя хоть слова; в-третьих, я должен сказать тебе, что показывал твою «Переписку» Бекетову и он пропускает всё, только выкидывает безделицу!! — *последнее письмо* за слишком резкий его тон... Актрису, говорит, любить нехорошо, или об такой любви не надо говорить с увлечением... Что будешь делать?.. А я, признаюсь, посягал на «Переписку», зная, что от тебя не скоро добьешься чего-нибудь...¹ Бога ради, не забывай совсем меня и «Современник» — приготовь рассказ...² Надо биться изо всех сил, чтоб поддержать журнал. Помогни с своей стороны, проси об этом *Васю*, пусть он не забудет обещанного им Карлейля³. 6 № вышел — 1 числа. № недурен, кажется... «Севастополь» — прелесть⁴. Прочти повесть *Нарской*. Если бы в ней не эпизод *Нелли и Браччиани*, повесть была <бы> очень, очень недурна⁵. Напиши свое мнение о 6 книжке.

Кланяйся всем твоим гостям...⁶ Мне здесь в городе — жутко. По вечерам только дышу свежим воздухом, ибо хожу всё по дачам.

Целую тебя. Твой

П а н а е в

Анненков тебе кланяется. Он еще не скоро выезжает.

Приписка М. А. Языкова. Не знаю как и благодарить вас, добрейший Иван Сергеевич, за письмецо, переданное мне Анненковым. Это письмо будет моим последним средством. Быть может, мне удастся, и не беспокоя гр. Толстого, достигнуть цели, ибо прежде я изберу обыкновенный служб. Все-таки спасибо вам — это письмо многое мне говорит — жму от всей души вашу руку⁷.

Весь ваш М. Я з ы к о в

Тургенев ответил на это письмо 13/25 июня 1855 г. из Спасского.

¹ Тургенев закончил растянувшуюся на десять лет работу над повестью «Переписка» 8/20 декабря 1854 г. и отдал ее в «Современник», хотя еще в 1850 г. она была обещана им Краевскому для «Отечественных записок». Повесть была принята редакцией «Современника» и набрана — см. упоминание о ее корректуре в письме Тургенева к М. Н. и В. П. Толстым от 8/20 февраля 1855 г. На основании письма Тургенева к Панаеву от 13/25 июня 1855 г. дальнейшая история повести представлялась в следующем виде: цензором «Современника» Бекетовым повесть была запрещена, после чего Тургенев передал ее в «Отечественные записки» (см., например, комментарий Л. В. Крестовой—VI, 358—359). Настоящее письмо Панаева, а также следующее, от 15/27 июня, вносит существенное уточнение в цензурную историю «Переписки»: как явствует из письма, отказ Бекетова относился не к повести в целом, а только к последнему письму, и Панаев предлагал Тургеневу переделать его, что позволило бы пустить повесть в печать. Однако Тургенев предпочел пройти мимо этого предложения. Истолковав ответ Бекетова как запрещение повести, он получал возможность исправить собственную неловкость и выполнить обещание, данное когда-то Краевскому. «Переписка» была напечатана в «Отечественных записках», 1856, № 1.

² В ответном письме Тургенев сообщал Панаеву: «...я принялся за работу — и пишу повесть для „Современника“, большую, которую назначаю в сентябрьский или октябрьский № — а рассказа пока нет — и если будет, то очень небольшой — и то наверное обещать не могу». Начатая «большая повесть» — «Рудин».

³ Обещанная Боткиным статья — «О героях и героическом в истории. Соч. Т. Карлейля. Перевод и предисловие В. Б—на» — появилась в «Современнике», 1855, № 10. В письме к Боткину от 17/29 июня 1855 г. Тургенев передал ему эту настоятельную просьбу Панаева.

⁴ В «Современнике», 1855, № 6, был помещен, с подписью Л. Н. Т., рассказ Л. Н. Толстого «Севастополь» в декабре месяце.

⁵ Повесть Е. Нарской (псевдоним кж. Н. П. Шаликовой) «Первое знакомство с светом» была напечатана в той же книжке «Современника». В письме к Панаеву от 10/22 июля 1855 г. Тургенев писал о ней: «Прежде всего поздравляю вас с повестью

Нарской — это свежая, веселая, живая вещь — много незрелого — есть болтливость — но есть страницы славные — и весь колорит мне очень нравится». Тургенев одобрил отозвался о повести Нарской также в письмах к Анненкову от 1/13 июля, к Боткину от 9/21 июля и к Дружинину и Григоровичу от 10/22 июля 1855 г.

⁶ 12/24 мая 1855 г. к Тургеневу в Спасское приехали Боткин, Григорович и Дружинин. 26 мая/7 июня Тургеневым и его гостями были разыграны сочиненные ими коллективно фарс «Школа гостеприимства» и пародия на одну из сцен «Эдипа в Афинах» В. А. Озерова. 1/13 июня гости уехали из Спасского («Летопись», стр. 76—77). Подробный рассказ об этой поездке оставил Григорович (Д. В. Григорович. Литературные воспоминания. <М.>, 1961, стр. 137—141).

⁷ Языков благодарит Тургенева за рекомендательное письмо к А. К. Толстому от 13/25 мая 1855 г. (Тург. АН. Письма, т. II, стр. 271—272 и 563).

2

<Петербург. 15/27 июня 1855 г.>

15 июня. СПб.

Спасибо тебе за письмо и за стихи. Они уже отпечатаны, ошибки ни одной, я тебе отвечаю ¹. Наведена справка, отчего ты не получал майской книжки — и сделано распоряжение о своевременной высылке тебе журнала. Обрати внимание на июньскую книжку. В ней, кроме превосходной статьи «Севастополь» Толстого, повесть очень милая г-жи Нарской... ² «Севастополь» производит сильное впечатление. — Напиши мне твои замечания о «Современнике». Издаю я аккуратно *1-е* число, подстрекнул и «Отечественные записки» — и они появились 1-го (6 №). В 7 № будет статья Столыпина «Ночная вылазка в Севастополе», присланная мне Толстым ³. Каждый № будет <иметь> 2 или 3 статьи (так пишет Толстой) из Севастополя ⁴. Авось это пособит журналу. Я постараюсь ему придать теперь современный интерес, ибо Норов (у которого я был недавно) разрешил мне печатать всё, касающееся войны, исключая реляций и донесений, а статьи Толстого и Столыпина уже были остановлены Пушкиным ⁵. — Григорович рассказывал мне о вашем житье. Комедия — должно быть прелесть ⁶. — Пушкин выйдет на днях — последние два тома ⁷. — Бога ради помощи, пришли на сентябрьскую книжку (к 15 августа), а то пропал я... не будет ничего ⁸. На твою дружбу к нам и участие в «Современнике» я крепко надеюсь.

Флот стоит всё под Кронштадтом. Уже постреливали из наших канонерских лодок в приближавшиеся к север<ным> форт<ам> фрегаты... ⁹ А каково последнее дело (6 июня) под Севастополем?.. Каков Хрулев?.. Это всех оживило здесь... ¹⁰ С подробностями приехал Столыпин; но я был вчера у него и не застал. Он, верно, и мне привез что-нибудь из Севастополя. — Завтра еду с Григоровичем в Гатчину, и там ночуем. В воскресенье встретили Анненкова на железной дороге... Он ездил в Царск-е Смирновой...

Что это такое начало статьи об Островском Аполлона Григорьева?.. Человек надувается что-то сказать и кроме комического натуга ничего нет, а эти нападки на критику от 39-го до 46-го года включительно... Это постыдно!.. Нет, брат, воля твоя, а Григорьев хоть и добросовестный, но нелепый господин ¹¹.

Мне ужасно понравилась характеристика Григоровича, Соллогуба и меня (в «Москвитянине»). Мы занимаемся анализом нравственного лакейства! Это просто прелесть ¹².

Не переделаешь ли ты последнее письмо в «Переписке» — и в таком случае можно бы ее печатать... Как ты думаешь?.. Если у тебя нет «Переписки», я тебе пришлю корректуры с отметками Бекетова ¹³.

Кланяйся Колбасину ¹⁴. Пиши ко мне. Тебе все наши шлют поклон. Вчера ездил с М-ше Мухортовой в Ботанический сад... Она очень мила... ¹⁵

Милютин возвратился из Москвы с женой и живет в Лесном Институте...¹⁶ Она была поражена тем, что Боткин в Москве объявил ей с первого раза: «Вы симпатичная-с, да, да, очень симпатичная-с» и оставил ей на память апельсин....

Прощай и пиши к любящему тебя

П а н а е в у

Жихарев обещал мне принести на днях для «Современника» статью: «Литературный вечер и домашний спектакль у Державина в 11-м году»¹⁷.

Ответ на письмо Тургенева от 2/14 июня 1855 г. Тургенев ответил на это письмо 27 июня/9 июля.

¹ В письме от 2/14 июня Тургенев переслал для «Современника» стихотворение Фета «Памяти Дмитрия Львовича Крюкова», которое и было напечатано в седьмой книжке журнала. В письме Тургенев «умолял» Панаева проследить за тем, чтобы в стихотворении не было опечаток.

² См. прим. 4 и 5 к письму 1.

³ «Ночная вылазка в Севастополе. Рассказ участвовавшего в ней» был напечатан с подписью: «Ст.» в «Современнике», 1855, № 7. К заглавию его редакция дала примечание: «Сообщением этой статьи мы обязаны г. Л. Н. Т.». В статье рассказывалось о вылазке, проведенной в ночь с 10 на 11 марта 1855 г. Текст статьи был выправлен в рукописи раненным во время вылазки генералом С. А. Хрулевым, о чем Толстой писал Некрасову 30 апреля (Т о л с т о й, т. 59, стр. 309).

Автором «Ночной вылазки» был приятель Толстого Аркадий Дмитриевич Столыпин (1821—1899), в то время адъютант начальника артиллерии Крымской армии, позднее участник русско-турецкой войны, генерал-от-артиллерии. Он выступал в литературе с мелкими статьями и воспоминаниями, занимался также скульптурой и музыкой. Много упоминаний о нем есть в дневниках Толстого за 1854—1857 гг.

⁴ В письме к Некрасову от 30 апреля 1855 г. Толстой, посылая статью Столыпина, писал: «...ежемесячно вы будете получать от меня две, три или четыре статьи *современного* военного содержания» (Т о л с т о й, т. 59, стр. 309). Давая это обещание, Толстой имел в виду не только свои произведения, но также и статьи А. А. Бакунина и Н. Я. Ростовцева, которых он в этом же письме называл своими «лучшими сотрудниками». Печатаая «Севастополь в декабре месяце», Панаев сопроводил его редакционным примечанием: «Автор обещает ежемесячно присылать нам картины севастопольской жизни вроде предлагаемой» («Современник», 1855, № 6, отд. I, стр. 333). Бакунин и Ростовцев своих обещаний не выполнили; из рассказов Толстого в «Современнике» появился только значительно пострадавший от цензуры «Севастополь в мае» (заглавие в журнале: «Ночь весною в Севастополе»). Первоначально рассказ был набран для августовской книжки, но был запрещен цензурой и появился лишь в сентябрьской (Т о л с т о й, т. 59, стр. 328—332).

⁵ В годы Крымской войны право публиковать военные известия было предоставлено официальному органу военного министерства, «Русскому инвалиду», а также «Северной пчеле» и «С.-Петербургским ведомостям». Всем остальным газетам и журналам была воспрещена даже простая перепечатка из «Русского инвалида» реляций и официальных донесений о ходе военных действий. Многократные обращения Некрасова и Панаева к министру народного просвещения А. С. Норову и в Главное управление цензуры о разрешении помещать в «Современнике» военные и политические известия встречали отказ. Только 31 мая 1855 г. Норов в официальном отношении к председателю С.-Петербургского цензурного комитета М. Н. Мусину-Пушкину разрешил печатать в «Современнике» «литературные и патристические рассказы о высоких подвигах храбрости и самоотвержения защитников Севастополя, если этим статьям «будет дана форма, приличная одному из отделов журнала» (В. Е. Е в г е н ь е в - М а к с и м о в. Цензурная практика в годы Крымской войны. — «Голос минувшего», 1917, № 11-12, стр. 249—250; краткое изложение тех же фактов см. в позднейшем исследовании: В. Е в г е н ь е в - М а к с и м о в. «Современник» при Чернышевском и Добролюбом. Л., 1936, стр. 7—14).

Евгеньев-Максимов, опубликовавший в названной статье много документов, относящихся к этому эпизоду из истории «Современника», считал, что хлопоты Некрасова и Панаева начались их прошением на имя Норова, поданным 24 марта 1854 г. В действительности, еще 11 марта того же года Панаев и Некрасов обратились к шефу жандармов и начальнику III Отделения А. Ф. Орлову с просьбой об исходатайствовании высочайшего «соизволения на помещение в издаваемом нами журнале „Современник“ ежемесячного обзора политических событий» (А. Д. А л е к с а н д р о в. Из истории «Современника». — «Литературно-библиологический сборник. Под ред. Л. К. Ильинского». Пг., 1918, стр. 75). 16 марта издателям «Современника» был направлен ответ на это письмо за подписью Дубельта, который извещал их, что, так как это дозволение приведет к изменению программы журнала, то его издателям следует обратиться по

настоящему вопросу в Министерство народного просвещения (ЛБ, ф. 195, Некрасова, М. 5769, 2/2; черновик ответа, писанный рукою Дубельта, см. в той же публикации Александрова). Евгеньеву-Максимову остался тогда неизвестным еще один документ — отношение С.-Петербургского цензурного комитета от 10 сентября 1854 г., № 888, «Господом издателем журнала „Современник“ с отказом на их просьбу «о дозволении им к существующим в их журнале отделам присоединить отдел известий военных и политических» (ЛБ, ф. 195, Некрасова, М. 5769, 2/3).

⁶ Фарс «Школа гостеприимства». См. прим. 6 к письму 1.

⁷ О выходе в свет заключительных, пятого и шестого, томов сочинений Пушкина, подготовленных П. В. Анненковым, было сообщено в «Современнике» (1855, № 7, Петербургские известия, стр. 295).

⁸ К сентябрьской книжке «Современника» Тургенев не прислал ничего. Только в ноябре в журнале появилась его повесть «Постоялый двор».

⁹ Англо-французская эскадра, насчитывавшая в своем составе около 70 судов, находилась в Финском заливе с мая до октября — ноября 1855 г. За это время никаких серьезных боевых операций (кроме безрезультатной августовской бомбардировки крепости Свеаборг) командование союзного флота не предпринимало, и эта, вторая, Балтийская кампания не принесла ему никакого военного успеха.

¹⁰ 6/18 июня 1855 г. англо-французское командование предприняло общий штурм Севастополя, рассчитывая одним ударом покончить с затянувшейся осадой. В этом бою русские войска нанесли противнику большие потери и победоносно отразили штурм. Одним из наиболее героических эпизодов этого кровопролитного сражения был подвиг начальника 1-го и 2-го отделений оборонительной линии генерала С. А. Хрулева, который в критический для защитников города момент пошел во главе роты солдат в контратаку и спас этим ключевую позицию русских — Малахов курган. Русская победа 6/18 июня подробно описана в исследовании Е. В. Тарле «Крымская война» (Е. В. Т а р л е. Сочинения, т. IX. М., 1959, стр. 367—403).

¹¹ Статья Ап. Григорьева «О комедиях Островского и их значении в литературе и на сцене» появилась в «Москвитянине», 1855, т. I, № 3. Это была первая часть задуманной критиком большой статьи об Островском; вторая ее часть была запрещена цензурой, вследствие чего Григорьев прекратил работу над статьей. Во вступлении к статье он иронически писал о заблуждениях и ошибках «в статьях наших журналов от 1838 до 1846 года», то есть в статьях Белинского, имя которого по цензурным причинам не могло быть им прямо названо. Панаев подверг резкой критике выпады Григорьева против Белинского в «Заметках и размышлениях Нового поэта по поводу русской журналистики» («Современник», 1855, № 7, отд. V, стр. 105—112). Вопрос об отношении Григорьева к Белинскому рассмотрен в статье У. А. Гуральника «Ап. Григорьев-критик» («История русской критики», т. I. М.—Л., Изд. АН СССР, 1958, стр. 476—482).

¹² В статье «„Библиотека для чтения“. Январь и февраль» («Москвитянин», 1855, № 4, февраль, кн. 2, стр. 107—128) Ап. Григорьев, разбирая «физиологический очерк» Григоровича «Свиштульки», характеризовал Григоровича, Панаева и Соллогуба как писателей, взгляд которых «не стоит выше уровня ими изображаемой сферы». В заключение характеристики героя очерка критик писал: «Моральное лакейство Свиштулькина схвачено чрезвычайно верно, казнено с ядовитым остроумием, но уничтожающее величие Салапаинского обойдено с замечательной снисходительностью, с тем странным пристрастием, которое ясно показывает в повестях гг. Григоровича, Панаева и Соллогуба — отсутствие идеальной основы, во имя которой один только художник имеет право на беспощадный анализ пошлости и мелочности...» (стр. 126—127). Это суждение Ап. Григорьева Панаев привел с ироническими комментариями в «Заметках и размышлениях Нового поэта по поводу русской журналистики».

¹³ См. прим. 1 к письму 1.

¹⁴ Имеется в виду Е. Я. Колбасин, гостивший летом 1855 г. у Тургенева в Спаском.

¹⁵ Александра Николаевна Мухоморова (рожд. Юханцева), с ноября 1854 г. жена общего знакомого Панаева и Тургенева, вице-президента Вольного экономического общества, З. Н. Мухоморова.

¹⁶ Николай Алексеевич Милютин (1818—1872), либеральный государственный деятель, участник подготовки крестьянской реформы 1861 г., близкий знакомый Тургенева и Панаева. Милютин в апреле 1855 г. женился на Марии Аггеевне Абаза.

¹⁷ «Записки современника» С. П. Жихарева печатались в «Москвитянине», в 1853—1854 гг. (первая часть — «Дневник студента»), и в «Отечественных записках» 1855 г. (вторая часть — «Дневник чиновника»); ранее в том же журнале (1854, № 10 и 11) появились его «Воспоминания старого театрала». Обещание Жихарева дать в «Современник» упомянутый Панаевым отрывок из «Дневника чиновника» не было им выполнено. После того как в августовской книжке, в «Заметках о журналах» был помещен неблагоприятный отзыв о его дневнике, Жихарев взял свое обещание обратно, заявив об этом в открытом «Письме к редактору „Современника“», напечатанном в «С.-Петербургских ведомостях», 1855, № 194, 6 сентября (см. об этом в комментариях С. Я. Штрайха в книге: С. П. Ж и х а р е в. Записки современника. М.—Л., 1934, т. II, стр. 472—474 и 487—488).

〈Петербург. 1/13 июля 1855 г.〉

СПбург.— 1 июля 1855.

Спасибо тебе за твое письмо и за утешительное известие, что ты начал повесть...¹ Если бы она поспела к сентябрю (15 августа) — то было бы отлично; во всяком случае она необходима к октябрьской книжке (15 сентября, не позже). Я получил от Л. Н. Толстого премилые письма и непереносимое обещание в каждом номере «Современника» — на военный рассказ². Это спасение журнала. Между прочим, он прислал мне рассказ из Кавказской войны — «Рубка лесу» — прелесть. Он просил меня, чтобы я написал к тебе о позволении посвятить этот рассказ тебе³. — Анненков будет у тебя осенью⁴. — «Современник» вышел 1 числа июля. Заметь в нем объявление, оно не бесполезно, кажется⁵. — Вчера я еще обрадован был известием, что «Современнику» дозволено сообщать все военные известия (реляции, донесения и пр.)⁶. Это много поддержит, я полагаю, журнал. Я работаю по утрам, воюсь с корректурами и рукописями. Между прочим, только что прочел рукопись «Аннушка» — из быта дьячков... Конечно, быт не очень интересный, Ивану Павловичу⁷ об нем и заикаться нельзя, но повесть, если ее исправить и посократить, — будет явлением не совсем обыденным. У автора (г. Берви, кандидата Казанского университета) положительный талант, — а природа — схвачена чрезвычайно удачно. Когда автор сделает исправления и исключения — я ее напечатаю несмотря на Ивана Павловича. Автор, между прочим, наблюдатель очень недюжинный и анализирует класс людей, описываемых им, очень верно, тонко и ловко. Одна беда — пишет по-русски плохо-вато⁸.

MALINOVA.

Au commencement d'août, en Russie, les chaleurs deviennent presque insupportables, comme on le sait. A cette époque de l'année, l'homme le plus enduré et le plus patient est obligé de renoncer aux plaisirs de la chasse depuis midi jusqu'à trois heures, et le chien le plus intrépide commence, suivant un dicton vulgaire, à lécher les éperons de son maître, ou en d'autres termes, il le suit à petits pas, les yeux à

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ ФРАНЦУЗ-
СКОГО ИЗДАНИЯ «ЗАПИСОК
ОХОТНИКА» ТУРГЕНЕВА
«МАЛИНОВАЯ ВОДА»

Гравюра с рисунка Годфруа Дюрана
«Récits d'un chasseur, par Ivan
Tourguénief. Traduits par H. Delaveau»
2-me ed. Paris, 1859

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ ФРАНЦУЗ-
СКОГО ИЗДАНИЯ «ЗАПИСОК
ОХОТНИКА» ТУРГЕНЕВА
«ХОРЬ И КАЛИНЫЧ»

Гравюра рисунка Годфруа Дюрана
«Recits d'un chasseur, par Ivan
Tourguénef. Traduits par H. Dela-
veau» 2-me ed. Paris, 1859

XIII

KOR ET KALINITCHE.

Les personnes auxquelles il est arrivé de passer du district de Bolkhof dans celui de Jizdra ont sans doute été frappées de la différence qui existe entre la race d'hommes qui habite le gouvernement d'Orel et la population du gouvernement de Kalouga. Le paysan du gouvernement d'Orel est d'une taille peu élevée, il a la tête dans les épaules, il regarde en dessous, il vit dans de chétives isba de tremble.

26.

По вечерам езжу по дачам. Провел дня три в Гатчине, исходил все парки и сады пешком — место славное. Хотим ехать в Валаам. Петербург веселится, и каждый вечер толпы в «Вилле Боргезе»⁹. На днях был у Оболенского, он тебе кланяется¹⁰. Писемского маленький — этот вылитый отец¹¹ — начинает уже рычать, для еще большего сходства с отцом. Дружинин с Григоровичем уехали в деревню¹². Я нашел, что Дружинин очень похорошел с бородкой. Михайлов обстриг коротко волосы и отпустил бороду. Вообрази, как он хорош!

Твой хваленый студент с повестью «Лето на хуторе» — очень плох. Это, брат, мы решили единогласно. Ты очень слаб к начинающим¹³.

Погода здесь так себе, то жарко, то холодно. Флот всё у Кронштадта. Корабль постоянно, попускает, да и уйдет¹⁴.

Пиши повесть, бога ради, на тебя мои надежды. Кланяйся Колбасину и уведомляй о себе, а я буду тебе болтать аккуратно и сообщать здешние новости.

Здесь Адельсон¹⁵. Писемский хотел его привести ко мне на днях... Кстати, читал ли ты, как в «Москвитянине» характеризуют значение наше в литературе (Григоровича, Соллогуба и мое)... Мы оказали услугу тем, что занимались анализом болезни нравственного лакейства!¹⁶

Фраза хитрая и мне ужасно нравится...

Твой П а н а е в

Ответ на письмо Тургенева от 13/25 июня 1855 г. из Спасского. Тургенев ответил на это письмо 10/22 июля, из Спасского.

8 Литературное наследство, т. 73, кн. вторая

¹ См. прим. 2 к письму 1.

² Панаев имеет в виду письма к нему Толстого от 14 и 16 июня 1855 г. (Л. Н. Т о л с т о й. Переписка с русскими писателями. М., 1962, стр. 68—69). Обещание присылать «по статье каждый месяц» содержалось в первом из них.

³ Рассказ «Рубка леса» был прислан Толстым вместе с письмом от 16 июня. В предыдущем письме он обращался к Панаеву с просьбой: «Ежели Тургенев в Петербурге, то спросите у него позволения на статье „Рассказ юнкера“ надписать: посвящается И. Тургеневу. Эта мысль пришла мне потому, что, когда я перечел статью, я нашел в ней много невольного подражания его рассказам» (там же, стр. 68). В ответном письме к Панаеву Тургенев дал согласие на эту просьбу, а 3/15 октября того же года писал Толстому в Севастополь: «...благодарю вас душевно за посвящение мне вашей „Рубки леса“ — ничего еще во всей моей литературной карьере так не польстило моему самолюбию. Ваша сестра, вероятно, писала вам, какого я высокого мнения о вашем таланте и как много от вас ожидаю...»

⁴ Осенью 1855 г. Анненков в Спасское не приезжал.

⁵ В № 7 «Современника» 1855 г. было помещено объявление — редакция писала в нем о своем желании «удовлетворять справедливым требованиям своих читателей, которые, как и все русские, жаждут слышать рассказы о героях — защитниках отечества». Далее в объявлении сообщалось, что «в „Современнике“ будут напечатаны в течение нынешнего года, между прочим, следующие статьи: „Рубка лесу. Рассказ юнкера“ Л. Н. Т. Повести И. С. Тургенева и Д. В. Григоровича. „Опыт о хлыщах. — Провинциальный хлыщ“ И. И. Панаева. „Степная барышня“. Повесть Н. С. „Литературный вечер и домашний спектакль у Державина“ (из воспоминаний С. П. Ж—ва) и другие».

⁶ 23 июня 1855 г. Александр II утвердил всеподданнейший доклад Норова, которым «Современнику» и «Отечественным запискам» разрешалось перепечатывать военные известия из «Русского инвалида», но с условием, чтобы перепечатка имела место лишь по истечении месяца со дня появления соответствующего известия в «Русском инвалиде» («Голос минувшего», 1917, № 11-12, стр. 251—252).

⁷ Иван Павлович Арапетов. См. о нем стр. 74 настоящ. книги.

⁸ Эта повесть В. В. Берви-Флеровского (1829—1918), впоследствии известного социолога и публициста, в «Современнике» не появлялась. В 1856 г. (№ 6) журнал опубликовал другую его повесть — «В глуши».

⁹ «Вилла Боргезе» — летнее петербургское увеселительное заведение, находившееся на островах. В «Петербургских известиях», помещенных в июльской книжке «Современника» за 1855 г., Панаев писал о загородных развлечениях: «Летняя петербургская жизнь в нынешнем году ни в чем не разнится с прошедшими годами: те же загородные поездки, те же увеселения на островах, с тою разницею, что „Минеральные воды“ отодвинулись на второй план, а так называемая „Вилла Боргезе“ выступила на первый...» (стр. 291).

¹⁰ Имеется в виду, вероятно, кн. Дмитрий Александрович Оболенский (1822—1881), крупный чиновник, в 1853—1863 гг. директор Комиссариатского департамента Морского министерства. Не исключено, однако, что речь идет о другом Оболенском, Юрии Александровиче (1825—1890), о знакомстве с которым Тургенев 28 февраля 1854 г. сообщал из Петербурга С. Т. Аксакову.

¹¹ Младший сын писателя, Николай. См. о нем в настоящ. книге, стр. 191.

¹² 22 июня 1855 г. Григорович и Дружинин выехали из Петербурга в принадлежавшее последнему село Мариинское, Гдовского у. Петербургской губ. См. письмо Дружинина, с припиской Григоровича, к Тургеневу от 27 июня 1855 г. (Т. и круг «Совр.», стр. 174—179) и письмо к ним Тургенева от 10/22 июля.

¹³ Повесть К. Н. Леонтьева «Лето на хуторе» была при содействии Тургенева напечатана в «Отечественных записках», 1855, № 5. Еще в 1854 г. Тургенев рекомендовал эту повесть не только Краевскому, но и редакторам «Современника» (Тург. АН. Письма, т. II, стр. 229 и 535). Несмотря на это, Тургенев в ответном письме согласился с панаевской оценкой повести: «А насчет Леонтьева — точно — вы правы».

¹⁴ См. прим. 9 к письму 2.

¹⁵ Евгений Николаевич Эдельсон (1824—1868) — критик, член «молодой редакции» «Москвитянина».

¹⁶ См. прим. 12 к письму 2.

Милый, тысячу раз милый Иван Сергеевич, будь покоен... оба пакета твои я получил — все 14 листов; постараемся, чтобы опечаток не было, и вышлем тебе экземпляр¹. — Ты решительно милейший и аккуратнейший

из участников «Современника». Другие до сих пор из рук вон плохи. Островский, к несчастью, занемог; он сломал ногу и до сих пор не прислал обещанного рассказа для сентябрьской книжки «Современника»²; Толстой тоже еще ничего не выслал... Я слышал, впрочем, что «Юность» его идет успешно. Я писал к нему и просил уведомить его, как он может выслать³. Получил ли ты письмо Толстого, которое я переслал тебе *Paris, poste restante*?⁴ Григорович воротился от Дружинина⁵ и не написал ни единой строки. Если бы не рассказы Даля⁶, крошечные рассказы, из которых, впрочем, некоторые очень хороши и вообще на них лежит русский колорит, тогда бы беда! Что твой «Нахлебник»? Некрасов уехал, сказав, что я могу получить его от Колбасина, но Колбасин мне сказал, что он (т. е. «Нахлебник») у тебя в Париже, что ты его переделываешь (это мы догадываемся). Уведомь, нельзя ли его выслать теперь, или когда можно, чтобы он был у нас в запасе?⁷

Вот тебе оглавление IX (сентябрьской) книжки:

Стихи Некрасова и Фета.

Семь рассказов Даля, под названием «Картины русского быта».

Рассказ Островского.

Еще о железных дорогах — Журавского.

«Критика гоголевского периода».

Бальзак (г-жи Сюрвиль).

Статейка Маколея и проч.

Мы с Чернышевским употребляем все усилия, чтобы придать журналу разнообразие направления и значение, и потому совещаемся об этом часто⁸. Ждем от тебя советов, наставлений, указаний для придания журналу свежести и современности. Ты и в Париже можешь быть крайне нам полезен; главное, да пошлет тебе господь вдохновения для 1857 г.!

Чернышевский отличный и честный господин, с действительным убеждением. Он иногда соврет в оценке художественного произведения, не поймет чистой поэзии, но главное — в нем дорого убеждение... Он кольцо, или звено в цепи. «Библиотека для чтения» в своем последнем № прославляет Дружинина донельзя. Мне говорили, что Дружинин хочет преследовать зловерное направление, данное, по его мнению, литературе Белинским. Его гнилой консерватизм для меня, по крайней мере, отвратителен⁹.

Григорович уверяет, что едет в деревню 27 августа. Гончаров весь в масле, так и лоснится от счастья, точно буржуа *endimanché** и с дорожной палкой из риноцера, сидящий на мебели Некрасова!¹⁰ Прелесть!

Твое издание повестей (1 том окончен) очень красиво. Вульф говорит, что все будут готовы в октябре¹¹.

Вчера Петербург задал сильную иллюминацию¹².

От Боткина сейчас получил письмо из Нижнего. Он проклинает свою ярмарочную жизнь, которая навела на него мрачное расположение¹³.

Прощай.

Пиши ко мне. Не забывай «Современника» и любящего тебя

И. Панаева

Фета обнимаю. Перестал ли он каламбурить?.. Языков вам кланяется. Прошу тебя, *поклонись всем*, кто меня знает и кого ты увидишь из знакомых.

Ответ на письмо Тургенева от 18/30 августа 1856 г. из Парижа. Тургенев ответил на это письмо 21 сентября/3 октября 1856 г. из Куртавнеля.

¹ В письме от 18/30 августа Тургенев извещал Панаева об одновременной высылке двумя пакетами рассказа «Фауст» и просил позаботиться, чтобы в нем не было опечаток.

* разряженный, расфранченный (франц.).

² Островский обещал дать в «Современник» (сначала к августовской, затем к сентябрьской книжке) рассказ «Не сошлись характерами», первоначально задуманный как пьеса. В первых числах июля, находясь в г. Калязине, Тверской губ., Островский сломал ногу, и это задержало его работу над рассказом, который так и остался незаконченным. В 1857 г., вернувшись к раннему замыслу, он закончил пьесу под тем же заглавием (А. Н. Островский. Полн. собр. соч., т. XIII. М., 1952, стр. 52—60 и 368—369).

³ Толстой начал писать «Юность» в марте 1855 г.; в конце июля того же года работа была прервана почти на год, до июня 1856 г. Повесть была закончена в сентябре 1856 г. и появилась в «Современнике» (1857, № 1). О высылке первой половины «Юности» Панаев просил Толстого в письме от 16 августа 1856 г. (Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. М., 1962, стр. 74—75).

⁴ По-видимому, на это не дошедшее до нас письмо Толстого Тургенев отвечал 13/25 сентября 1856 г.: «Ваше письмо довольно поздно дошло до меня, милый Лев Николаевич, — я ездил в Англию и нашел его здесь уже по возвращении».

⁵ См. прим. 11 к письму 3.

⁶ Цикл рассказов и очерков В. И. Даля «Картины из русского быта» печатался в «Современнике», 1856, № 9 и 11, 1857, № 7.

⁷ В ответном письме Тургенев сообщал: «За „Нахлебника“ я примусь тотчас, как только перееду в Париж — вышлю его немедленно». Вопрос Панаева был вызван тем, что при изменившейся политической обстановке в России явилась надежда напечатать пьесу Тургенева, запрещенную в 1849 г. В связи с этим Тургенев хотел переработать комедию. Исправленная рукопись «Нахлебника» была выслана Панаеву в середине февраля 1857 г. Пьеса была напечатана в № 3 «Современника» того же года.

⁸ 10 августа 1856 г. Некрасов, уезжая за границу, передал свои редакторские права и обязанности Чернышевскому, который и осуществлял (при участии Панаева) руководство журналом до июня 1857 г., когда Некрасов вернулся в Петербург.

⁹ В августовской книжке «Библиотеки для чтения» за 1856 г. появилась хвалебная рецензия на статьи Дружинина «Георг Крабб и его произведения», печатавшиеся в «Современнике» (1855, № 11 и 12, 1856, № 1—3 и 5).

¹⁰ Риноцелос — латинское название носорога. Шутка Панаева связана с тем, что Гончаров приобрел домашнюю обстановку Некрасова, продававшуюся в связи с отъездом поэта за границу.

¹¹ Карл Иванович Вульф — служащий конторы «Современника». «Повести и рассказы И. С. Тургенева» в 3 частях вышли в свет 3/15 ноября 1856 г. («Летопись», стр. 87).

¹² 26 августа 1856 г. в Москве состоялась коронация Александра II, в связи с чем в обеих столицах были устроены гулянья, иллюминации и т. д. Описание празднеств в Петербурге помещено в «Современнике» (1856, № 9, Смесь, стр. 103—106).

¹³ Это письмо Боткина от 19 августа 1856 г. опубликовано в Т. и круг «Совр.», стр. 376—378. Боткин был вынужден находиться на нижегородской ярмарке по делам чаеоторговой фирмы, унаследованной им и его братьями после смерти отца в 1853 г.

5

«Петербург. 17/29 сентября 1856 г.»

Петерб. 17 сент. 1856

Милый друг Иван Сергеевич, «Фауст» твой набран, корректуры поддержаны, и ценсурой он пропущен. Касательно опечаток ты можешь быть спокоен: их нет, по крайней мере, значительных. Читал два раза Чернышевский (во 2-й корректуре и сводке) — и я еще после Чернышевского. Прочитав теперь один и внимательно твоего «Фауста», я нахожу, что это вещь необыкновенно умная, очень тонкая и поэтическая — что важнее всего и что мне, признаюсь, не показалось при твоём чтении¹. Все исправления сделаны чрезвычайно хорошо, теперь в повести этот элемент с того света в меру, как следует, а прежде был он перепущен и, может быть, он-то и вредил впечатлению. Надо правду сказать, что наш друг Василий Петрович понимает искусство и в деле искусства он отличный советник².

Радуюсь теперь за «Фауста» и для тебя и для «Современника». X № «Современника» будет весь пропитан духом Фауста. Надобно тебе сказать, что мы приобрели довольно дешево очень порядочный перевод «Фауста» — Струговщикова, — местами не лишенный поэзии, по крайней мере, перевод, который легче и приятнее читается перевода Вронченки³. Мне пришла мысль (тем более, что других материалов не было, Островский

лежит на спине с переломленной ногой в Москве и пишет мне, что эта история при лучшем исходе может кончиться тем, что он останется на всю жизнь хром; повесть свою он обещает прислать только в конце сентября)...⁴ Итак... мне пришла в голову мысль — соединить твоего «Фауста» с гётевским... Твой рассказ возбуждает в сильной степени желание

И. И. ПАНАЕВ

Фотография, 1855—1856 годы

Литературный музей, Москва

перечесать «Фауста», такое же действие он произведет на большинство, а тут и настоящий «Фауст» к услугам. Что ты об этом скажешь?

«Современник» производит вообще, к моему удовольствию, большое впечатление: об нем говорят шибко, и это для нас и для вас, участников, полезно. Но что я буду делать, если участники-то будут мало заботиться об участии?⁵

К Толстому я писал — тотчас после отъезда Некрасова (который уже успел написать мне из Вены) и не имею ответа от Толстого из Тулы⁶. Пишет ли он, готовит ли что-нибудь — ничего не знаю.

Об *Островском* говорить нечего. Ему теперь не до писания... (он меня просил тебе поклониться).

На *Григоровича* надежда плоха. Он клянется всеми святыми, что пришлет свои очерки к XI №, но говоря это: «Клянусь, голубчик, клянусь... это меня больше терзает, чем вас», избегает смотреть в глаза, а это плохой знак. Хорошо, если он пришлет что-нибудь к декабрю или февралю ⁷.

О тебе не говорю ни слова. На твою дружбу к нам и на любовь к «Современнику» (который есть дело действительно хорошее и честное) я надеюсь крепко. Ты знаешь, как твое участие важно... Напиши мне (не ленись) о «Нахлебнике»... ⁸ Да не копынешся ли у тебя что-нибудь в голове, или не вышло ли из нее — и в таком случае — когда можно на тебя рассчитывать? Отвечай, голубчик.

«Современник» ты будешь аккуратно получать в Париже из следующего источника: Maison Brandus, Dufour et Cie, Rue Richelieu, № 103. Я очень хлопотал об этом и устроил дело.

Дружинин приехал 4 дни из деревни, и я уже два раза видел его. «Король Лир» будет в 12-й книжке «Современника» ⁹. Теперь, когда ты будешь получать «Современник», критикуй его, пиши к нам, давай советы и проч. ... Клянусь тебе, что мы всё делаем и будем делать, что можно. «Современник» у меня на сердце — верь мне, и я не легкомысленно смотрю на это дело.

Дружинин тебе кланяется. Он очень мил, но принимает некоторую важность, говоря о своем редакторстве (он еще не утвержден) ¹⁰ и важностью своею становится похож на директора Милютина ¹¹ (получившего анненскую ленту). Арапетов — генерал.

Кланяйся очаровательному и остроумному Фету. Поцелуй его — и проси его о присылке мне стихов — крайне нужны... Что его вдохновение?

Жду от тебя с нетерпением вестей.

П а н а е в

Анненкова еще нет здесь.

Тургенев ответил на это письмо 3/15 октября 1856 г. из Куртавнеля.

¹ Перед отъездом за границу Тургенев прочел рассказ «Фауст», в первоначальной редакции, Боткину (на даче в Кунцеве, около 13—14 июля) и, в доработанном по советам Боткина виде, Некрасову и Панаеву (на даче под Ораниенбаумом, около 16—17 июля). Отзывы Панаева об этом чтении не сохранились. Некрасов с восторгом писал о «чудесной повести» Тургенева Л. Н. Толстому и Фету (22 и 31 июля 1856 г. — Некрасов, т. X, стр. 283 и 287). В Париже Тургенев продолжал работать над повестью и закончил ее 18/30 августа 1856 г. (см. прим. 1 к письму 4).

² Замечания, сделанные Боткиным после чтения ему «Фауста», остаются неизвестными. В его письме к Дружинину от 26 июля 1856 г. сохранилось лишь краткое упоминание о прослушанном произведении: «Тургенев написал небольшой рассказ; он читал его мне в неисправленном еще виде, — но если ему удастся <в публикации очевидная ошибка: «удалось». — А. Д.> хорошенько выдержать его, рассказ будет очень хорош» (Письма к А. В. Дружинину. 1850—1863. М., 1948, стр. 49). Настоящее письмо Панаева свидетельствует, что Боткин советовал Тургеневу ограничить в рассказе элемент сверхъестественного. Свое мнение об окончательной редакции рассказа Боткин изложил в письме к Панаеву от 15 октября 1856 г. (Т и круг «Совр.», стр. 392).

³ М. П. Вронченко издал свой перевод первой части «Фауста» и отдельных сцен из второй части в 1844 г. Критический разбор этого перевода и приложенной к нему статьи Вронченко о «Фаусте» Тургенев дал сначала в краткой рецензии, а затем в обширной статье («Отчужденные записки», 1845, № 1 и 2). Отрывки из «Фауста» в переводе А. Н. Струговщикова появились в печати в 1839—1844 гг. и вызывали горячее одобрение Белинского. В десятой книжке «Современника» за 1856 г. был напечатан полностью перевод первой части трагедии. Подробный анализ переводов Вронченко и Струговщикова дан в исследовании В. М. Жирмунского «Гёте в русской поэзии» («Лит. наследство», т. 4-6, 1932, стр. 629—635).

⁴ См. прим. 2 к письму 4.

⁵ На основании соглашения, заключенного в начале 1856 г., Григорович, Островский, Толстой и Тургенев обязались с 1857 г. помещать свои произведения исключи-

ЦАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ТУРГЕНЕВА В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ
НА ПЕРВОМ ТОМЕ «СОЧИНЕНИЙ»
(М., 1860);

«В. Я. Карташевской на память от автора. СПб. 1861».

Литературный музей, Москва

СОЧИНЕНИЯ

И. С. ТУРГЕНЕВА

ИСПРАВЛЕННЫМ И ДОПОЛНЕННЫМ.

ТОМЪ I.

Издание И. А. Основского.

В. Я. Карташевский
на память
от автора
С. И. Т.
1861.

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. И. РЫШКОВА

1860.

тельно в «Современнике»; в связи с этим они получали право участия в редакционных и денежных делах журнала. Это «обязательное соглашение» не оправдало возлагавшихся на него редакторами журнала надежд и в 1858 г. было ликвидировано (см.: С. А. Макашии. Ликвидация «обязательного соглашения». — «Лит. наследство», т. 53-54, 1949, стр. 289—298).

⁶ Некрасов уехал за границу 11 августа; Панаев написал Толстому 16 августа (см. прим. 3 к письму 4). Толстой сразу же ответил, но его письмо затерялось в пути и до Панаева не дошло (см. о нем в следующем письме Толстого к Панаеву от 6 октября 1856 г. — Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. М., 1962, стр. 77).

⁷ Имеются в виду «Очерки современных нравов», работу над которыми Григорович сильно затягивал. «Очерки» появились в «Современнике», 1857, № 3.

⁸ См. прим. 7 к письму 4.

⁹ Трагедия Шекспира «Король Лир» в переводе Дружинина была напечатана в «Современнике», 1856, № 12.

¹⁰ Дружинин принял на себя фактическое руководство «Библиотекой для чтения» в апреле 1856 г., но официальным редактором стал только после утверждения, с ноября того же года.

¹¹ Н. А. Милютин в это время занимал в министерстве внутренних дел должность директора хозяйственного департамента.

6

⟨Петербург. 16/28 октября 1856 г.⟩

Пб. 16/28 октября 1856

Милейший из людей, надежнейший и деятельнейший сочлен «Современника», я не нахожу слов, как выразить тебе мою благодарность за твою деятельность и аккуратность ¹. Ты один из всех принимаешь истинное участие в деле журнала нашего, другие до сих пор пишут только ко мне письма, что они *душою ему преданы* (я получил от Островского и Толстого), но еще ничего не высылают. Впрочем «Юность» (первая половина окончена) и она будет в I № ², — в XII № — «Король Лир» и «Этюды

к нему. Дружинин тебе писал *Paris, poste restante* ³. Не охладевай, голубчик, и пиши ко мне чаще, пиши об журнале все прямо, откровенно, прочитывай его от первой до последней строчки, и проч. Это нам полезно, а мы, ей-богу, работаем горячо и не посрамиим журнала. Я отдал свой экземпляр 1856 г. для подписчика — ни единого не осталось. Посылаю тебе при сем вексель Штиглица на 800 фр. (700 р.) — все, что можем в сию минуту; следующие тебе еще за «Фауста» 50 р. с. (считая лист по 100) вышлются, когда деньги будут.

Я всем от тебя кланяюсь — и все тебе кланяются. На *февраль* я рассчитываю твою повесть и жду с нетерпением «Гамлета и Дон Кихота» ⁴ и «Нахлебника». Высылай его поскорей.

«Фауст» производит решительный эффект... После «Записок охотника» ничто твое так единодушно не хвалится. Струговщикова «Фауст» первая половина (философская) тяжела, вторая, драматическая, — не без поэзии, и это уже много. Лучшего перевода у нас доселе нет. Струговщиков над ним сидел 20 лет. Союз наш сделал то, что г-н *Дудышкин* едва мне кланяется, впрочем, это не важно, а в «Отечественных записках» напечатали, что это неслыханная вещь, что литераторы с литераторами заключают контракт, следовательно, литераторы слова-де своего не держат — и что вы пошли к нам в рабы. В XI № «Современника» будет кратко, но с достоинством на это отвечено ⁵. Полемики мы заводить не будем, успокойся. «Современник» будет сохранять свою чистоту и девственность. Мы сторожим ее крепко.

Теперь более писать некогда, вдруг разные дела по журналу свалились. Пиши, отвечай, получаешь ли «Современник» — и уведошь о получении денег. Высылай «Нахлебника», «Гамлета» и прочее. Чернышевский тебя благодарит за повесть. Статьи его о Белинском будут кончены в ноябре ⁶.

Будь здоров. Не забывай тебе преданного всей душой

И. Панаева

Ответ на письмо Тургенева от 3/15 октября 1856 г. из Куртавнеля. Тургенев ответил на это письмо 29 октября/10 ноября из Парижа.

¹ В письме от 3/15 октября Тургенев обещал в половине ноября прислать «Нахлебника» «в измененном виде» и заверял одновременно, что к Новому году «поспее» его «новая большая повесть» (т. е. «Дворянское гнездо»). В действительности работа над «Дворянским гнездом» была закончена им только в 1858 г.

² 12 октября 1856 г. Островский, все еще не оправившийся после перелома ноги, писал Панаеву, что болезнь не позволяет ему закончить обещанный рассказ (см. о нем прим. 2 к письму 4): «Поверьте, что я всею душою предан „Современнику“ и только совершенная невозможность удерживает меня от исполнения обещания» (А. Н. Островский. Полн. собр. соч., т. XIV. М., 1953, стр. 59). Толстой в письме от 6 октября объяснял задержку с высылкой «Юности» охватившим его «сильным сомнением» — «стоит ли она того или нет, чтоб печатать ее» (Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. М., 1962, стр. 77).

³ «Этюдом» Панаев называет «Вступление», которое Дружинин предпослал своему переводу «Короля Лира». В этой статье он излагал свои взгляды на искусство перевода вообще и на задачи перевода Шекспира в частности, а также давал характеристики всех действующих лиц трагедии. Упомянутое письмо Дружинина к Тургеневу от 13 октября 1856 г. опубликовано в Т и круг «Совр.», стр. 189—194. Ознакомившись с переводом и со статьей, Тургенев писал 13/25 января 1857 г. Дружинину: «...прочел я вашего „Лира“ — и умилился — но особенно меня тронула ваша вступительная статья. Это прелесть! Должен сознаться, что если бы вы не были консерватором, вы бы никогда не сумели оценить так Кента, „великого верноподданного“. Я прослезился (à la lettre *) над ним. Все эти характеристики — все воззрение верно, широко, глубоко — исполнено любви и свободы. Очень, очень вы меня порадовали. Спасибо вам».

⁴ В письме от 3/15 октября Тургенев, кроме «большой повести» и «Нахлебника», обещал до Нового года закончить статью «Гамлет и Дон-Кихот». Эта статья была закончена им только в конце 1859 г. и появилась в «Современнике», 1860, № 1.

* буквально (франц.).

⁵ Недоброжелательные высказывания по поводу объявления «Об издании „Современника“ в 1857 году», в котором было сообщено о заключенном с четырьмя писателями «обязательном соглашении», были помещены в «Отечественных записках», 1856, № 10, Литературные и журнальные заметки, стр. 75—77. На этот выпад Дудышкина отвечал Чернышевский в «Заметках о журналах» в ноябрьской книжке «Современника» (Чернышевский, т. III, стр. 712—723).

⁶ В письме от 3/15 октября Тургенев справлялся у Панаева, продолжают ли статьи Чернышевского «о гоголевском периоде». Как известно, Тургенев отнесся к «Очеркам гоголевского периода русской литературы» с большим интересом и сочувствием (см., например, его письма к Колбасиным от 19/31 октября, и к Боткину от 25 октября/6 ноября 1856 г.) Печатание «Очерков» закончилось в декабрьской книжке «Современника» 1856 г.

7

«Петербург. 1/13 июля 1857 г.»

1 июля — Петергоф.

Милый друг Тургенев, я живу на даче вместе с Некрасовым и пользуюсь случаем, чтобы написать тебе несколько строк ¹. Во-первых — картину твою я получил, она будет сохранена у меня в целости. Головка прелестная, это несомненный и настоящий Грёз,— у меня был один человек, очень много смыслающий в живописи, и пришел от нее в совершенный восторг... ² Во-вторых — слушай новое стихотворение Тютчева:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Истомленный ношей крестной,—
Всю тебя, моя родная,
В рабском виде царь небесный
Исходил, благословляя!

Неправда ли это вещь, глубоко захватывающая за сердце?.. Каков изломанный старичок? Вот такие стихотворения печатать приятно. Тютчев обещал дать несколько стихотворений в «Современник»³. Фет в Москве. Он приезжал в Петербург на несколько дней месяца полтора назад тому. Он очень мрачен и всем недоволен — несчастье с его сестрой подействовало на него сильно ⁴.

За границу уехали: Гончаров, Гаевский и Полонский. Ты, может быть, где-нибудь встретишься с ними ⁵.

Что еще сказать тебе?

Мы живем в такую минуту, когда чистое искусство, *l'art pour l'art* — на русскую публику не производит никакого действия, это факт несомненный, не в укор будь сказано Дружинину, который убежден в противном и полагает, что он своими критиками и вообще своим журналом будет удовлетворять вполне потребностям публики. Я, между нами, очень сомневаюсь в этом. Не видит он, чего хочет эта публика, не понимает он ее потребностей, и его гнилое направление не производит ни в ком сочувствия, кроме Н. И. Греча и Ф. Булгарина. Последний с большим сочувствием приветствовал его в «Северной пчеле» ⁶. Булгарин близок к издыханию, и теперь я уверен, что он умрет скоро, потому что Видок умер ⁷.

В настоящую минуту Щедрин и даже Селиванов — любимцы публики. Щедрина издание все разошлось, а Селиванову за отдельное издание его рассказов предлагают хорошие деньги ⁸.

Щедрин обещал мне дать рассказ в «Современник» и Мельников (Печерский) тоже даст рассказ для 1 № будущего года ⁹.

Приобрели мы между прочим очень хорошую статью Костомарова «Россия в XVI веке», Буслаев пришлет статью «о Страшном суде по древним источникам». Он уже мне писал об этом ¹⁰.

Обрати внимание на статью в 6 № «Современника» — о Щедрина, она заслуживает этого ¹¹.

Споры в Москве об *ordo Equester* и *Equestris* — замолкли — да и довольно. Крылов, говорят, от бешенства чуть не помешался ¹².

Константин Аксаков, заправляющий «Молвою», оказался редактором весьма бестактным. Он бросается на всех подобно бешеной собаке и делает неприличные вещи. Даже и славянофилы («Русская беседа») за него конфузятся ¹³.

Графиня Ламберт беспокоится, что давно не получала от тебя писем. Это меня просили передать тебе ¹⁴.

Лонгинов тебе просил послать поклон. Он во всяком письме ко мне спрашивает об тебе ¹⁵.

Языков также тебе кланяется. У него родился еще ребенок — сын. Это, кажется, шестой или седьмой.

На днях один господин спросил меня: не прислал ли ты мне чего-нибудь? — Я отвечал, что ты прислал картину Грёза, он мне на это: «Ах, это очень любопытно. У г. Тургенева именно грёзовский талант». Он думал, что я твой рассказ или твою повесть называю грёзовскою картинкою.

Прощай, будь здоров — и, если можешь, напиши что-нибудь для «Современника» и присылай к нам. Для нас это будет праздник.

Твой П а н а е в

Я получил от Боткина письмо из Турина, оттуда отправляется он в Женеву, а из Женевы в Париж. Я ему послал письмо в Париж *poste restante*... ¹⁶

Не подумай, чтобы я писал *incompiti* с одним *n*. Это напроказил корректор. Я пришел сам в ужас и хотел в следующем № оговорить в опечатке, но меня отговорили ¹⁷.

Некрасов, кажется, чувствует себя недурно. Мы сегодня утром прошли с ним чуть не весь Английский парк.

Мы тебя ждем непременно и никак не позже октября ¹⁸.

Нравится ли тебе сравнение меня с собакой, бьющей бессильно хвостом и проч., в письме к тебе Гончарова?.. Он нам всем прежде прочел это ¹⁹.

¹ Возвратившись из заграничной поездки, Некрасов поселился с 28 июня на даче близ Петергофа вместе с Панаевым. Настоящее письмо было, по-видимому, отправлено с письмом Некрасова к Тургеневу от 30 июня 1857 г. (Некрасов, т. X, стр. 343—345).

² 13/25 мая 1857 г. Тургенев сообщал Панаеву о высылке на его имя из Парижа картины Грёза и просил сохранить ее до своего приезда в Петербург. Во встречном письме от 4/16 июля Тургенев еще раз напоминал Панаеву: «Уведомь меня также, получил ли ты высланную мною картину Грёза? Я просил тебя ее поддержать у себя до моего прибытия».

³ Стихотворение Тютчева «Эти бедные селенья...», написанное 13 августа 1855 г., было напечатано в журнале «Русская беседа», 1857, № 6, стр. 143. Два цикла стихотворений Тютчева были помещены в «Современнике» 1854 г. (приложения к № 3 и 5). После этого Тютчев в «Современнике» не печатался.

⁴ После возвращения из-за границы Фет весной 1857 г. поселился в Москве — это было связано с болезнью его младшей сестры Надежды Афанасьевны Шеншиной, которую поместили в одну из московских нервно-психиатрических больниц.

⁵ Гончаров выехал за границу 7 июня 1857 г. С Тургеневым он виделся в Париже в августе того же года. 19—20 августа он читал Тургеневу, Боткину и Фету роман «Обломов» (А. Д. Алексеев. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.—Л., 1960, стр. 74 и 76). Встречался ли в 1857 г. Тургенев с В. П. Гаевским, сотрудничавшим тогда в «Современнике», неизвестно. Я. П. Полонский уехал за границу 18 мая 1857 г. с семьей Н. М. и А. О. Смирновых, в качестве учителя и воспитателя их сына («Голос минувшего», 1919, № 1-4, стр. 119). В июне — августе того же года Полонский был в Баден-Бадене, 19/31 июля он встретился здесь с Тургеневым («Летопись», стр. 94; об этом путешествии и о встрече с Тургеневым имеются записи в неизданном дневнике Полонского 1856—1860 гг. — ЦГАЛИ, ф. 403, оп. 2, ед. хр. 10).

⁶ «Северная пчела» откликнулась на статью Дружинина «Критика гоголевского периода русской литературы и наши к ней отношения» выступлением Ф. М. Толстого. В статье «О критическом воззрении новой редакции „Библиотеки для чтения“ («Северная пчела», 1857, № 93, 1 мая, и № 118, 1 июня. Подпись: «Ростислав») Толстой с полным одобрением отнесся к высказываниям Дружинина «в защиту чистого идеального искусства» и, вслед за ним, осудил ту критику, которая «оставалась еще при прежнем воззрении и сурово проповедовала безотрадный реализм», т. е. критику «Современника», во главе с Чернышевским.

⁷ Шутливое сопоставление Булгарина с Видоком, французским сыщиком, который умер в 1857 г., восходит к эпиграммам и журнальным статьям Пушкина, навсегда заклеившего Булгарина кличкой «Видок Филгарин». Булгарин умер в 1859 г.

⁸ Печатавшиеся с августа 1856 г. в «Русском вестнике» «Губернские очерки» Щедрина в 1857 г. были напечатаны отдельным изданием в трех томах (первые два тома в том же году вышли повторно). Чернышевский в статье о «Губернских очерках», помещенной в «Современнике», 1857, № 7, отмечал: «Давно уже не являлось в русской литературе рассказов, которые возбуждали бы такой общий интерес, как „Губернские очерки“ Щедрина, изданные г. Салтыковым» (Чернышевский, т. IV, стр. 263). В № 12 «Современника» того же года появилась статья Добролюбова о третьем томе «Губернских очерков».

Обличительные очерки и рассказы И. В. Селиванова «Провинциальные воспоминания. Из записок чудака» (первоначальное авторское заглавие «Уездные очерки» было заменено редакцией «Современника» из-за слишком большого сходства с названием книги Щедрина) печатались в «Современнике», 1856, № 11, и 1857, № 3 и 5. В 1857—1861 гг. они вышли отдельным изданием в трех частях. Несмотря на очевидную несоизмеримость идейных и художественных достоинств очерков Щедрина и Селиванова, в глазах современников их сближала обличительная направленность (см., например, Добролюбов, т. III, стр. 245). О Селиванове — см. сообщение Б. П. Козьмина «И. В. Селиванов и его письмо из революционной Франции» («Лит. наследство», т. 67, 1959, стр. 574—587).

⁹ В октябрьской книжке «Современника» был напечатан очерк Щедрина «Жених. Картина провинциальных нравов», по содержанию и манере примыкающий к «Губернским очеркам». «Бабушкины рассказы» П. И. Мельникова (Андрея Печерского) появились в «Современнике», 1858, № 8 и 9.

¹⁰ Статья Н. И. Костомарова «Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях» была напечатана в «Современнике», 1857, № 9, 11 и 12. Статья Ф. И. Буслаева «Изображение Страшного суда по русскому подлиннику XVII века» — в № 10 того же года.

¹¹ Об этой статье Чернышевского — см. прим. 8 к настоящему письму.

¹² В «Русском вестнике», 1857 (т. 8, апрель, книга первая, «Современная летопись») под заглавием «Изобличительное письмо Байбороды», была напечатана статья, направленная против профессора римского права Московского университета Н. И. Крылова. Авторами «Изобличительного письма» были М. Н. Катков, Ф. М. Дмитриев и П. М. Леонтьев. Они обвиняли Крылова в недостаточном знании латинского языка и римской истории. В центре разразившейся полемики оказался мелкий грамматический казус — как правильно именовать сословие всадников в древнем Риме: *ordo Equestris*, как писал Крылов, или *ordo Equester*, как предлагали его оппоненты, доказывавшие, что слово мужского рода *ordo* не может сочетаться с женской формой прилагательного *Equestris*. На защиту Крылова выступила газета «Молва» (см. о ней след. прим.), которая предоставила обиженному профессору возможность отвечать «Русскому вестнику» в многословных «Юридических заметках профессора Крылова». Кроме этого, в «Молве» печаталось много резких статей и заметок, направленных против «Байбороды» и «Русского вестника» и принадлежавших как редакции газеты, так и различным авторам, в том числе Шевыреву (псевдоним «Ярополк»). «Русский вестник» отвечал своим противникам новыми «Изобличительными письмами Байбороды» письмами в редакцию П. М. Леонтьева, «Объяснением от редактора» М. Н. Каткова и другими статьями (см. «Русский вестник», 1857, т. 8, книга вторая; т. 9, май, книги первая и вторая).

Этой полемике Чернышевский посвятил целиком «Заметки о журналах», напечатанные в «Современнике», 1857, № 6. «Заметки» заканчивались следующим итогом: «Все сознаются, что „Русский вестник“ обнаруживает в своей полемике очень замечательную основательность знаний, замечательный такт и что полемические статьи его отличаются прекрасными достоинствами мастерского изложения. В полемических статьях, написанных противниками „Русского вестника“, до сих пор, к прискорбью всех, заметно было только отсутствие этих качеств. Складочное место полемических статей и заметок против „Русского вестника“, „Молва“ до сих пор доказала несомненную способность только к одному роду полемики, роду, более свойственному изустным беседам между праздными и малообразованными людьми, нежели литературной полемике, именно „Молва“ до сих пор с похвальным усердием и замечательным талантом занималась только сплетнями, а во всем остальном была слаба» (Чернышевский, т. IV, стр. 779). За три дня до настоящего письма Панаев сообщал о «смертном бое» в Москве Боткину (письмо от 28 июня 1857 г. — Т и круг «Совр.», стр. 424—425). Подробную информацию об этой полемике Панаев получил от М. Н. Лонгинова, в письме от 2 июля 1857 г. (И. И. Панаев. Первое полн. собр. соч., т. VI. СПб., 1888, стр. 415—416).

¹³ Литературная газета славянофильского направления «Молва» выходила в Москве с апреля по декабрь 1857 г. Фактическим редактором ее был К. С. Аксаков, официальным — С. М. Шпилевский. Номера «Молвы» изобиловали резкими полемическими статьями и заметками, направленными как против журналов и газет («Русского вестника», «Современника», «Отечественных записок», «С.-Петербургских ведомостей»), так и против отдельных литераторов и ученых (Ф. И. Буслаева, И. А. Гончарова, И. Е. Забелина, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, Н. Ф. Павлова, С. М. Соловьева, Н. Г. Чернышевского, Б. Н. Чичерина и др.). Резкий отзыв о «Молве» и ее редакторе содержится в письме Панаева к М. Н. Лонгинову от 29 мая 1857 г. («Сборник Пушкинского дома на 1923 год». Пг., 1922, стр. 223—224).

¹⁴ По-видимому, в результате этого напоминания Тургенев вскоре написал гр. Ламберт письмо, начатое 13/25 июля и законченное 26 июля/7 августа 1857 г.

¹⁵ Тургенев познакомился с М. Н. Лонгиновым в середине 1840-х годов и поддерживал с ним дружеские отношения, прекратившиеся после того как Лонгинов в 1860-е годы перешел в лагерь реакции.

¹⁶ Это письмо Боткина от 17 июля н. с. 1857 г. напечатано в изд.: Т и круг «Совр.», стр. 419—421. Ответ Панаева — там же, стр. 422—425.

¹⁷ В очерке «Хлыщ высшей школы» («Современник», 1857, № 4) Панаев писал о своем герое: «Никто и никогда не видел его ни на улице, ни в театре, ни в клубе, с человеком, не принадлежащим к высшему свету, с incogniti». Упомянутая Панаевым опечатка находилась, очевидно, в части тиража; в экземпляре, которым мы пользовались, слово incogniti напечатано правильно.

¹⁸ Тургенев приехал в Петербург только в начале июня с. с. 1858 г. («Летопись», стр. 99—100).

¹⁹ Это письмо Гончарова неизвестно.